

Юлия Добровольская

ПРОСТО ВОСКРЕСЕНЬЕ

Рассказ

A dramatic sky with golden clouds and sunbeams. The sun is partially obscured by a large, bright cloud on the left, with rays of light fanning out across the blue sky. Smaller, darker clouds are visible at the bottom and right. A small bird is seen in flight in the middle right.

16+

Юлия Добровольская
Просто воскресенье

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Добровольская Ю.

Просто воскресенье / Ю. Добровольская — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Вот так дружишь, дружишь... год, два, три, сто лет... а потом однажды, на двадцать четвёртом году дружбы, трясаясь в пустой полуночной электричке друг против друга, у открытого окна, вдруг ловишь на себе его взгляд... и понимаешь, что вас прежних уже нет.

© Добровольская Ю., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

ПРОСТО ВОСКРЕСЕНЬЕ

Здесь – ни о чём.

Просто – про ещё одно воскресенье.

И про воскресение.

Вот так дружишь, дружишь... год, два, три, сто лет... а потом однажды, на двадцать четвёртом году дружбы, трясаясь в пустой полуночной электричке друг против друга, у открытого окна, вдруг ловишь на себе его взгляд... и понимаешь, что вас прежних уже нет.

То есть, тех, что были ещё сорок минут тому назад, когда доедали-допивали шашлыки под красное полусухое на благоухающей пионами и свежескошенной травой даче ваших общих – той же столетней крепости – друзей, и полчаса тому, когда вы проходили по дамбе через озеро и он накинул тебе на плечи свой джинсовый с артистическими потёртостями пиджак, и двадцать минут, когда он покупал билет в кассе, а ты притулилась к его широкой спине, совершенно засыпая из-за раннего подъёма и бурного дня, свежего воздуха и возлияний... и даже десять минут тому, когда, сев на скамеечку на перроне, и положив голову ему на плечо, почувствовала его большую тяжёлую ладонь на плече, а потом на шее... Всё, что было ещё шестьдесят секунд тому назад – всё это не ново, всё это обыденно, естественно для ваших долгих отношений.

Ваши дети росли вместе, а ваши вторые половины вообще рядом на горшках сидели – из одного дома, одного подъезда, только с разных этажей, одного садика и класса тоже из одного. Во как.

Потом у него появилась ты, а у неё – он... ну, в смысле, у твоего бывшего мужа ты, а у его бывшей жены – он. Кроме того, с его стороны дружба, с твоей... Большая компания, короче.

Так и дружили. И спали, бывало, вповалку на тех же дачах – сперва родительских, потом своих. А на зорьке вы рыбачили вдвоём – из вас всех только вы двое любили это странное занятие не результата ради – под одной плащ-палаткой сидючи, прижавшись друг к другу, чтобы не дрожать от утреннего тумана. И в поезде вместе сколько раз ездили – туда с детьми, обратно вдвоём... бывало, и в пустом купе. И хоть бы что... хоть бы раз... ни на миг... ни в глазу...

И вот. На тебе.

Он смотрит на тебя, а ты на него, и понимаете, что ещё не видели друг друга ни разу *вот так*, по-настоящему. То есть, ты это понимаешь. И понимаешь, что он понимает то же. Это же всегда с близкими понятно – кто что понимает...

И что *теперь*? *Что* теперь?..

Как минимум, доехать до города. А это ещё минут двадцать.

И вот вы сидите и смотрите в тёмное окно. А там – ваши отражения. А потом одно отражение поворачивает слегка голову и смотрит на не-отражение. Тогда другое отражение тоже поворачивает голову и тоже смотрит. Но не долго. Оба отражения снова отворачиваются и смотрят на отражения друг друга. А потом опять...

Тебе смешно: что ты так смотришь? – спрашиваешь.

Он улыбается: ты не замёрзла?

Слегка, – говоришь ты.

Тогда он пересаживается и обнимает тебя за плечи, а пальцы – за воротник, к шее.

Ты поворачиваешь к нему лицо и смотришь в глаза. А глаза влажные и блестящие – как луна в озере. А потом – на губы. Они сухие и – тебе кажется – горячие. А ты давно не целовалась. Ты так давно одна.

Вы с мужем разошлись, когда всё было настолько устаканено в вашей жизни, что казалось железобетонным – повышенной прочности, как для водяных плотин.

Но налетел циклон, лило, как из ведра, ливень вызвал сель, берега размыты, плотину прорвало.

А ты как-то без особой реакции всё это восприняла. Ну, да, понятно, та моложе, стройней – детей-то ещё не рожала... может, ещё чем-то лучше, ему виднее.

Тебе сорок три, дети своей жизнью давно живут. У тебя своё дело – небольшое и спокойное, но интересное – заржаветь не даст, но и не напрягает сильно, все выходные твои, денег хватает на всё, кроме дачи в Провансе, но она тебе и не нужна.

Квартиру не делили – он просто собрал вещи и уехал. У него тоже своё дело – он художник. Мастерская огромная, из трёх комнат, со всеми удобствами, там он и жить будет – понимает же, что квартира из твоих денег слеплена и ими же обставлена. Так что, ничто не забыто, никто не забыт – в смысле, не обделён.

Ты не плакала, не рвала и не метала. Почему?.. Может, уже не любила? Да, скорей всего, так. Всё проходит, и железобетонная любовь тоже. Не проходит только единственная, а у тебя, стало быть, таковой ещё не было.

У тебя было три с половиной романа за всю супружескую историю, если не считать самой супружеской истории. Два недолгих и неглубоких, а один посерьёзней, даже душу тронул – ты ещё тогда со своим спутником нынешним переживаниями делилась, он тебя утешал, советы давал, прикрывал твои грешки своим честным именем друга.

Он тогда уже в полосу собственных циклонов вступил – жена его из депрессии в депрессию кочевала, причины никак не обнаруживались, пока кто-то не узнал, что она на белый порошок подсела, а вы ж все такие наивняки были, ни очевидного не замечали, ни симптомов не знали, ни вообще такую вероятность в голове не носили. Откуда, как, с чего?.. Бог весть.

Он – твой спутник нынешний – сперва воевал с ней, потом уговаривал, умолял. Бесплезно всё. Пока не спуталась она с каким-то коллегой по этому белому делу, из дому не ушла пока. На что жила, неизвестно, вы всей компанией её разыскивали, увещевали. После, опять же, кто-то сказал, что поехали они лечиться в одно малоизвестное место, потом через год почти она появилась по телефону, сказала, что соскочила окончательно, но домой не вернётся – ибо от семейной жизни это всё у неё и началось, это его нелюбовь к себе она упреждала саморазрушением – а остаётся она в южных тех краях навсегда, прощай. Приехала позже – выписаться, вещи свои из шкафов позабирать, с дочкой попрощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.